This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PG
3467
K6D6
1903

KOROLENKO, V.G.
DOM NO. 13-YĬ...

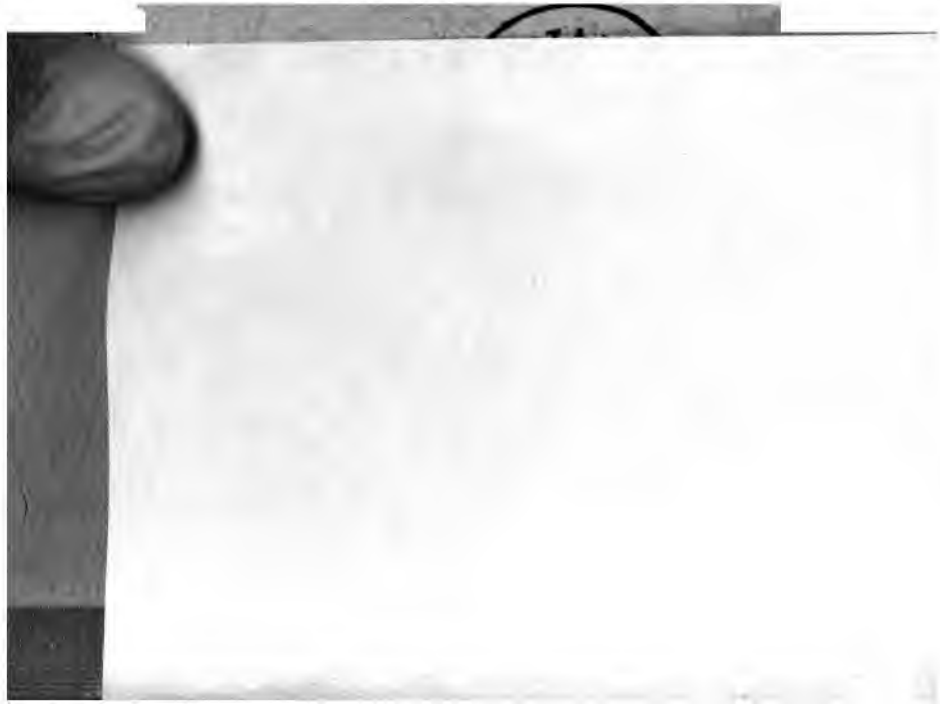
STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

3-1921
ɪ; èp
Londo
l'shiè

3C

7

367



щій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Лит.

ВЛАДИМІРЪ КОРОЛЕНКО

Короленко

ДОМЪ № 13

(ЭПИЗОДЪ ИЗЪ КИШИНЕВСКА

2-ое изданіе.

е Всеобщ. Евр. Раб. Союза въ Лит

Цѣна 30 сант.

ЛОНДОНЪ.
Типографія Бунда:
Nathanson, 17 Montem Road, Forest
Ноябрь 1903 г.

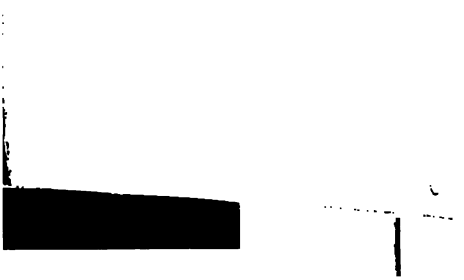
PG 3467
V16 D6
1903

94287

Slavonic
33001

Домъ № 13-

(ЭПИЗОДЪ ИЗЪ КИШИНЕВСКАГО I



53-1921.
rl:; ępl
London
pl'ship
BC
267

Домъ № 13-ый *).

I.

Я пріѣхалъ въ Кишиневъ спустя два мѣсяца послѣ по-
ома, но его отголоски были еще свѣжи и рѣзко отдавались
всей Россіи. Въ Кишиневѣ полиція принимала самыя
рогія мѣры. Но слѣды погрома изгладить было трудно:
же на большихъ улицахъ виднѣлось еще много разбитыхъ
ерей и оконъ. На окраинахъ города этихъ слѣдовъ было еще
льше... Въ Петербургѣ еврей Дашевскій ударилъ ножомъ
на Крушевана и, что было еще страннѣе, — другой еврей-
ачъ хотѣлъ подать раненому первую помощь. Г-нъ Кру-
еванъ въ ужасѣ откинулся отъ помощи и писалъ, что
душа Дашевскаго принадлежитъ ему"; вмѣстѣ съ г-номъ
омаровымъ онъ требовалъ для Дашевскаго смертной казни
томъ основаніи, что онъ, г-нъ Крушеванъ, не простой че-
вѣкъ, а „человѣкъ государственной идеи". А дня два или
и спустя, уже во время пребыванія моего въ Кишиневѣ, три
извѣстныхъ молодыхъ человѣка кинулись на шедшаго изъ
илища еврейскаго юношу, и одинъ изъ нихъ ткнулъ его въ
къ кинжаломъ: кинжалъ былъ направленъ гораздо искуснѣе,
мъ у Дашевскаго, и только книга, которая была у юнаго
рея подъ застегнутымъ пиджакомъ, ослабила ударъ, но не
бавила его отъ раны. Еврейскій юноша, мирно шедшій изъ

---

*) 1-ое изданіе вышло въ Россіи, печ. въ тип. Бунда.

училища, не былъ, разумѣется, „человѣкомъ государств… идеи“ и потому о происшествіи (по крайней мѣрѣ, з… время моего пребыванія) не только г. Комаровъ и г. К… ванъ, но и мѣстная газета „Бессарабецъ“ не говорила н… ного слова, только кишиневскіе евреи передавали объ … съ весьма понятной тревогой.

Говорили, между прочимъ, будто этотъ ударъ, нанес… школьнику, есть отвѣтъ на покушеніе Дашевскаго. Как… ни мелѣпо, но говорятъ, это похоже на правду. Впрочемъ … (теперь) похоже на правду“. Все можетъ случиться в… родѣ Кишиневѣ, гдѣ самый воздухъ еще весь насыщен… кой враждой и ненавистью. Жизнь города какъ бы при… Постройки пріостановились: евреи охвачены страхомъ и … вѣренностью въ завтрашнемъ днѣ.

II.

Въ такіе дни я пріѣхалъ въ Кишиневъ, и стараясь … яснить себѣ страшную и загадочную драму, которая … разыгралась такъ недавно, бродилъ по городу по предм… ямъ, по улицамъ и базарамъ, заговаривая о происшед… съ евреями и христіанами.

Я, конечно, не имѣю претензіи разъяснить здѣсь скол… нибудь исчерпывающимъ образомъ этотъ потрясающій … этотъ изумительный процессъ быстраго, почти внезапнаго … чезновенія всѣхъ культурныхъ задержекъ, изъ-подъ кото… неожиданно прорывается почти доисторическое звѣрство. „… ничего тайнаго, что бы не стало явнымъ“. Очень мо… быть, что и всѣ пружины этого преступнаго дѣла когда-н… выступятъ наружу, и все оно станетъ понятно, какъ … изъ разобранныхъ часовъ. Нѣтъ сомнѣнія, однако, …

3-1921.
Ly; epi-
London,
l'shíe

367

Бим останется еще нѣкоторый остатокъ, который трудно
ть свести на тѣ или другія обстоятельства даннаго мѣста
анного времени. И это будетъ вѣчно волнующій вопросъ
омъ, какимъ образомъ человѣкъ обыкновенный, средній,
рной человѣкъ, съ которымъ порой пріятно вести дѣло
обычное время, вдругъ превращается въ дикаго звѣря, въ
ую толпу дикихъ звѣрей.

Нужно много времени и труда, нужно очень широкое, вни-
ельное изученіе, чтобы просто возстановить картину во
ея полнотѣ. Для этого у меня нѣтъ возможности, да мо-
ь быть, для этого еще не наступило время. Хотѣлось бы
ыть, что судъ сдѣлаетъ это, хотя есть основаніе опасаться,
и судъ этого не сдѣлаетъ... Но мнѣ хочется все-таки
злиться съ читателемъ хоть бѣднымъ отраженіемъ этого
са, которымъ пахнуло на меня отъ моего короткаго пре-
анія въ Кишиневѣ, спустя два мѣсяца послѣ погрома.
этого я попытаюсь возстановить, по возможности точно
покойно, одинъ эпизодъ. Это будетъ исторія знаменитаго
6 въ Кишиневѣ „д. № 13“.

III.

Домъ № 13 расположенъ въ 4-мъ участкѣ г. Кишинева,
переулкѣ, который носитъ названіе „Азіатскаго“, въ томъ
ѣ, гдѣ онъ соединяется съ Ставрійскимъ переулкомъ.
очемъ, названія этихъ узкихъ, кривыхъ и запутанныхъ
ъ и переулковъ даже Кишиневцы знаютъ довольно плохо,
врей извозчикъ (здѣсь очень много извозчиковъ евреевъ и
и нихъ тоже были раненые и убитые) сначала и не понялъ,
ь намъ надо. Тогда мой спутникъ, который больше трехъ

недѣль дышетъ кишиневскимъ воздухомъ и успѣлъ оріентир
вается среди мѣстныхъ „достопримѣчательностей“, связанны
съ погромомъ.—пояснилъ:—Домъ тринадцатый... Гдѣ убивали

— А... знаю, — сказалъ извозчикъ, мотнулъ головой
хлеснулъ свою лошадь, тощую, какъ и онъ самъ, и, какъ он
невзрачную и унылую. Лица его мнѣ не было видно, но
слышалъ, какъ онъ бормоталъ что-то въ бороду. Мнѣ каз
лось, что я разслышалъ слова: „Нисензонъ“ и „Стекольщикъ

Нисензонъ и Стекольщикъ это еще недавно были живы
люди. Теперь это только символы, воплощающіе ужасъ н
давняго погрома...

Ѣхали мы долго и, минозавъ людныя широкія и сравн
тельно культурныя улицы новаго города, долго вертѣлись
узкимъ, кривымъ, очень своеобразнымъ переулкамъ стара
Кишинева, гдѣ камень, черепица и известка глушатъ тощ
деревца, растущія тоже изъ камня, и гдѣ, кажется, носят
еще тѣни какихъ-то старыхъ исторій временъ боярства,
можетъ быть и турецкихъ набѣговъ. Дома здѣсь малы, мно
каменныхъ стѣнъ, какъ бы маскирующихъ входы во двор
кое-гдѣ сохранились узкія окна, точно бойницы.

Наконецъ, по одному изъ такихъ переулковъ мы опусти
лись къ искомому дому. Невысокій, крытый, какъ всѣ киш
невскіе дома, черепицей, онъ стоитъ на видномъ мѣстѣ,
углу, въ сосѣдствѣ съ небольшой площадью, какъ бы выд
ваясь въ нее тупымъ мысомъ. Кругомъ виднѣются убогіе д
мики подъ черепицей, значительно меньше и невзрачнѣе.
между тѣмъ какъ всѣ они производятъ впечатлѣніе жилы
домъ № 13 похожъ на мертвеца: онъ зіяетъ на улицу пусты
окнами съ исковерканными и выбитыми рамами, съ двер
заколоченными кое-какъ досками и разными обломками...

Нужно отдать справедливость кишиневской
ла не особенно противилась погрому, но тепе
ергичныя мѣры по отношенію къ евреямъ, пс
корѣйшему приведенію въ порядокъ разрушен
денныхъ зданій. Но надъ хозяиномъ дома .
е имѣетъ никакой власти.

Дворъ еще носитъ краснорѣчивые слѣды
нъ усѣянъ пухомъ, обломками мебели, осколі
конъ и посуды и обрывками одежды. Достат
а все это, чтобы представить себѣ картину д
енія: мебель изломана въ мелкія щепки, пос
огамн, одежда изодрана въ клочья: въ одн
аляется оторванный рукавъ, въ другомъ—обр
офточки. Рамы съ оконъ сорваны, двери ра
ыломанные косяки висятъ въ черныхъ впа
очно перебитыя руки.

Въ одномъ углу двора, подъ навѣсомъ, у
зъ квартиръ, еще виднѣется ясно большое б
оторомъ не трудно узнать засохшую кровь.
ана съ обломками стекла, съ кусками кирпич
ухомъ.

IV.

Здѣсь убивали Гриншпуна...—сказалъ кто
гранным глухимъ голосомъ.

Когда мы входили въ этотъ дворъ, все был
пусто. Теперь рядомъ съ нами стояла дѣвоч
прочемъ, это казалось по росту и фигурѣ.
ща можно было дать гораздо больше, глаза

дѣтски... Этотъ ребенокъ видѣлъ все, что здѣсь
еще такъ недавно. Для нея вся эта картина разру
молчаливомъ дворѣ подъ знойными лучами солнца бы
незабываемаго ужаса. Послѣ этого она ложилась мн
спать, просыпалась, вставала, дѣлала все, что дѣлала
й, значитъ, „успокоилась“. Но этотъ недѣтскій ужа
торый долженъ былъ исказить это дѣтское лицо, вес
чезъ. Онъ оставилъ по себѣ постоянный осадокъ
недѣтскаго выраженія въ глазахъ и какъ-то засты
дороги въ лицѣ. Голосъ у нея былъ какъ бы приду
а рѣчь ея было тяжело слушать: звуки этой рѣчи
съ усиліемъ, какъ у автомата и, становясь рядомъ,
вывали механическія слова, не производившія вп
живой рѣчи.

— Онъ вотъ тутъ... бѣжалъ... — говорила она,
переводя дыханіе, показывая рукой по направленію к
и лужѣ крови.

— Кто это? Стекольщикъ? — спросилъ мой с

— Да-а... Стекольщикъ. Онъ бѣжалъ сюда...
упалъ вотъ здѣсь. И они его убивали...

Съ невольнымъ ощущеніемъ дрожи и ужаса мы
отъ этого пятна, въ которомъ кровь перемѣшалась с
сткой, грязью и пухомъ...

Въ домѣ все было разрушено съ такимъ же ста
какъ и во дворѣ: сорваны обои, выломаны двери, ра
печи, стѣны пробивались насквозь. Эта чрезвычайна
тельность“ дикаго разрушенія породила въ городѣ
будто передъ погромомъ одинъ изъ полуинтеллигентных
вольно вліятельныхъ „антисемитовъ“ заготовилъ цѣл
тію ломовъ съ крючками, розданную погромщикамъ и

ю обратно особенными „агентами“.
тъ правды, но въ самомъ слухѣ не м
ы то ни было, теперь трудно предс
ъ развалинѣ, которую мы разсмат
ирная жизнь.

Домъ № 13 состоялъ изъ семи
ю обыкновенію, скученно и тѣсно ж
сего около 45 человѣкъ (съ дѣтьми
Іоша Маклинъ, коммиссіонеръ и владѣ
ородѣ. На всѣхъ своихъ предпріят
омовладѣльца, коммиссіонера и лавоч
1500 рублей въ годъ. Среди оста
нъ, конечно, долженъ былъ считать
ѣкъ. Самъ онъ, впрочемъ, въ до
дну изъ квартиръ занимала дочь е

Одинъ изъ видныхъ жильцовъ
Лавтула Серебренникъ. Лавка его
Теперь ее можно узнать по обломкамъ
тавлявшихъ прилавокъ и валяющихся
бодранныхъ стѣнъ.

Затѣмъ въ домѣ жили еще: ш
авки — Берлацкій, съ женой и чет
абатывалъ 45 рублей въ мѣсяцъ. Н
46, былъ „бухгалтеромъ“, т. е. став
заводилъ денежную отчетность. Эт
ессію онъ выполнялъ сдѣльно, выр
ѣсяцъ. Гофша Паскаръ служилъ
рублей 35. У него была жена Ит
рвицъ былъ служителемъ больницы,
жется, бѣдствовалъ, оставшись без

R934
K66
1903
Stack

ничъ имѣлъ столярную мастерскую, въ которой держалъ трехъ рабочихъ, а Бася Барабашъ торговала мясомъ. Наконецъ, стекольщикъ Гриншпунъ ежедневно отправлялся съ оконными стеклами и возвращался вечеромъ домой со своимъ заработкомъ.

Цифры взяты изъ показаній потерпѣвшихъ и ихъ родственниковъ. Изъ нихъ видно, какими богачами былъ населенъ домъ № 13. Между тѣмъ показанія, данныя при заявленіи убытковъ, можно скорѣе заподозрить въ преувеличеніяхъ, чѣмъ въ утайкѣ...

Такъ мирно и тихо жилъ этотъ домъ до 6-го апрѣля настоящаго года. Нисензонъ ходилъ по лавкамъ и ставилъ въ нихъ бухгалтерію, Берлацкій и Гофша Паскаръ продавали товары въ чужихъ лавкахъ, Навтула Серебренникъ отпускалъ сосѣдямъ евреямъ, молдаванамъ и русскимъ свѣчи, мыло, спички, керосинъ, дешевый ситецъ и дешевыя конфеты, Ицикъ Гервицъ искалъ мѣста, а стекольщикъ Гриншпунъ вставлялъ разбитыя окна... И никто не предчувствовалъ того, что должно было случиться.

6-го апрѣля, въ первый день величайшаго изъ христіанскихъ праздниковъ, въ городѣ начались погромы. Вѣсть о нихъ, конечно, распространилась по всему Кишиневу, и легко представить, какіе часы пережили жильцы тѣсно набитаго евреями дома № 13 при разсказахъ о томъ, что происходитъ въ городѣ и какъ относится къ тому православное общество и начальство. Впрочемъ, говорили, что происходитъ это потому, что губернаторъ ждетъ какого-то „приказа“. Ночью приказъ долженъ придти непремѣнно, и, значитъ, — утромъ все будетъ спокойно.

Къ вечеру безпорядки сами собой затихли, и ночь прошла въ страхѣ, но безъ погромовъ.

V.

То, что произошло въ слѣдующее утро, бывшіе жильцы дома № 13 и ихъ сосѣди описываютъ слѣдующимъ образомъ.

Около 10 часовъ утра появился городовой (бляха № 148), человѣкъ хорошо, конечно, извѣстный въ данной мѣстности, который, очевидно, заботясь о судьбѣ евреевъ, громко совѣтовалъ всѣмъ имъ спрятаться въ квартиры и не выходить на улицу. Евреи, конечно, исполнили этотъ совѣтъ, и тѣсныя еврейскія квартирки наполнились испуганными жильцами. Вскорѣ, ворота и ставни были заперты и вся площадь около Азіатскаго переулка замерла въ пассивномъ ожиданіи.

Я имѣю основаніе думать, что эта картина, — запертыя ставни, опустѣвшія улицы и пассивное ожиданіе того, что можно случиться,—является характерной для предмѣстій Кишинева въ началѣ второго дня погрома. Я имѣлъ печальную возможность видѣть и говорить съ однимъ изъ потерпѣвшихъ въ другомъ мѣстѣ. Это нѣкто Мееръ Зельманъ Вейсманъ.

До погрома онъ былъ слѣпъ на одинъ глазъ. Во время погрома кто-то изъ „христіанъ“ счелъ нужнымъ выбить ему другой. На мой вопросъ, знаетъ ли онъ, кто это сдѣлалъ, онъ отвѣтилъ совершенно эпическимъ тономъ, что точно никто не знаетъ. Но одинъ мальчикъ, сынъ сосѣда, хвастался, что это сдѣлалъ именно онъ, посредствомъ желѣзной палки, привязанной на веревку...

Этотъ Зельманъ жилъ около бойни, на магалѣ (предмѣстье). Совершенно такъ же, какъ и жильцы дома № 13, въ этомъ

предмѣстьи всѣ слушали съ большой тревогой о томъ, что происходило въ городѣ, также ждали приказа, который придетъ въ ночь и не допуститъ дальнѣйшихъ безпорядковъ. И также на слѣдующее утро—въ предмѣстье, еще не испытавшее погрома и только ожидавшее его со страхомъ и недоумѣніемъ, изъ города явился мѣстный же городовой, состоявшій около боенъ. Его тотчасъ же окружили жители предмѣстья—молдаване, сосѣди евреевъ.

Мееръ Вейсманъ не слышалъ, что имъ говорилъ городовой. Я не предполагаю, что городовой говорилъ что-нибудь дурное или прямо подстрекающее. Я думаю, что онъ только не чувствовалъ себя оффиціальнымъ лицомъ и говорилъ, какъ съ добрыми сосѣдями, одну чистую правду. А правда состояла въ томъ, что онъ вернулся на свой постъ безъ всякихъ спеціальныхъ приказовъ, и въ городѣ видѣлъ, какъ погромъ идетъ съ усиливавшейся жестокостью въ присутствіи войскъ и полиціи.

Изъ этого сообщенія молдаване, жившіе около бойни, сдѣлали свои выводы. Они стали держать совѣтъ, который исходилъ изъ общаго положенія, что имъ, живущимъ около боенъ, очевидно, нужно дѣлать то же, что дѣлаютъ въ другихъ мѣстахъ города Кишинева. Изъ этого совѣщанія Вейсманъ передаетъ одну подробность: вопросъ шелъ о двухъ братьяхъ евреяхъ. Толпа рѣшила, что одного изъ нихъ можно „оставить“.

Затѣмъ евреи стали прятаться, гдѣ кто могъ. Мееръ Вейсмана съ семьей скрылъ у себя добрый человѣкъ, сосѣдъ молдаванинъ, но жена его пришла съ улицы и сказала, что толпа грозитъ за это расправиться и съ нимъ. Тогда,—говорилъ Мееръ Вейсманъ, — „мы стали бѣгать“. Ему при-

Stanford University Libraries
3105 124 450 367

шлось потерять много времени для того, чтобы пристроить хоть маленькихъ дѣтей въ семьѣ одного зажиточнаго сосѣ чественника, принявшаго христіанство. Его дочери принимали малютекъ, но отецъ три раза выбрасывалъ ихъ обратно че резъ заборъ. Пришлось скрываться вмѣстѣ съ малютками Мееръ Вейсманъ бѣжалъ на салотопный дворъ. Черезъ нѣ которое время туда пришли молдаване съ дрючками и стали „бить“. Больше ничего онъ не помнитъ. Хотя исторія Вейс мана составляетъ нѣкоторое отступленіе отъ прямой нити моего повѣствованія о домѣ № 13, но я хочу досказать ее Когда онъ очнулся въ больницѣ, то первый вопросъ его былъ о семьѣ и дочери

— Ита, гдѣ моя Ита?

— Я здѣсь, — отвѣтила Ита, стоявшая у постели. Но больной заметался сильнѣе и назвалъ опять: „Ита, Ита, гдѣ же ты?“... Когда она наклонилась къ нему и опять повто рила, что она здѣсь, — Мееръ Вейсманъ, не понимая еще что случилось, сталъ шарить въ воздухѣ руками и жаловаться что не видитъ дочери.

Онъ ее не видѣлъ потому, что „христіанскій мальчикъ“ выбилъ гирей ему другой глазъ, вѣроятно, для симметріи Впрочемъ... многіе думаютъ, что Мееръ Вейсманъ „самъ ви новатъ“ и уже съ „избыткомъ вознагражденъ“ за то, что никогда не можетъ увидѣть любимую дочь... Что же касается „христіанскаго мальчика“, совершившаго надъ евреемъ опе рацію съ гирей, то онъ, конечно, не заслуживаетъ слова укоризны. Онъ скорѣе является „жертвой“...

Что жъ, можетъ быть, это и правда. Войти въ жизнь съ такимъ дѣломъ на совѣсти... какой ужасъ, если „христі анскій мальчикъ“ пойметъ, что онъ сдѣлалъ. Если же и

поймет, то онъ, дѣйствительно, жертва, еще болѣе несчастная. Только... дѣйствительно ли это Мееръ Вейсманъ повиненъ въ этой жертвѣ?....

VI.

Совершенно такъ же, какъ около боенъ, начиналась, по-видимому, и трагедія дома № 13. Городовой (бляха № 148) такъ же, какъ его сослуживецъ, вернулся утромъ изъ города, гдѣ, вѣроятно, ждалъ ясныхъ и точныхъ приказаній, такъ же не получилъ ихъ, такъ же явился въ свой кварталъ и такъ же не могъ дать другого совѣта, кромѣ:—Эй, жиды, прячьтесь по домамъ и сидите тихо. И такъ же, какъ около боенъ, въ числѣ громилъ явились сосѣди изъ окрестныхъ улицъ и переулковъ.

Городовой (бляха № 148), отдавъ свое благожелательное распоряженіе, сѣлъ на тумбу, такъ какъ явно ему больше ничего не оставалось дѣлать и, говорятъ, просидѣлъ здѣсь все время, въ качевтвѣ незамѣнимой „натуры“ для какого нибудь скульптора, который бы пожелалъ изобразить эпизод „величайшаго изъ христіанскихъ праздниковъ въ городѣ Кишиневѣ“. А рядомъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого философа, трагедія еврейскихъ лачугъ во всемъ своемъ стихійномъ ужасѣ. Толпа явилась около 11 часовъ, въ сопровожденіи двухъ патрулей, которые, къ сожалѣнію, тоже не имѣли никакихъ приказаній. Она состояла изъ человѣкъ 50 или 60, и въ ней легко было замѣтить добрыхъ сосѣдей съ молдаванскими фамиліями. Говорятъ, они прежде всего подступили къ винной лавкѣ, съ хозяиномъ которой, впрочемъ, поступили довольно благодушно. Ему сказали: „дай 30 рублей, а [illegible]

убьемъ". Онъ далъ 30 р. и остался жи
тавшись, куда можно было, чтобы все-та
и не искушать снисходительность дикой
же приступила къ погрому. Площадь
покрылась стекломъ, обломками мебели и

Вскорѣ, однако, всѣ почувствовали,
должно произойти около дома Мошки Ма

Почему? Сказать трудно. Былъ л
этихъ громилъ какой-нибудь планъ, руков
то тайная организація, какъ это многіе г
вѣ, или ярость толпы—этотъ слѣпой при
глазами, устремляющійся впередъ съ чис
нательностью, — это вопросъ, который,
рѣшитъ (а можетъ быть и не разрѣшитъ)
ное разбирательство. Какъ бы то ни б
къ грохоту камней, треску стѣнъ и зв
должны были присоединиться крики убійс

Налѣво отъ воротъ, въ углу, около
лужа крови до сихъ поръ, есть нѣсколь
вянныхъ сараевъ. Въ одинъ изъ нихъ сп
громилъ стекольщикъ Гриншпунъ, его же
Ита Паскаръ тоже съ двумя дѣтьми и ещ
служанка. Изнутри сарай не запирался,
сараи напоминаютъ карточные ящики.
было только то, что въ нихъ нечего был
и евреи разсчитывали на то, что здѣс
виду. О защитѣ нечего было и думать: в
8 мужчинъ; городовой № 148, не получи
заній, сидѣлъ на тумбѣ, а два патруля ст
выше и ниже разрушеннаго дома. А въ

лось загадочное наростаніе стихійнаго процесса, при которомъ изъ-подъ тонкаго налета христіанской культуры прорываются вспышки животнаго звѣрства. Разгромъ былъ въ разгарѣ: окна были выбиты, рамы сорваны, печи разрушены, мебель и посуда обращены въ осколки. Листки изъ священныхъ книгъ валялись на землѣ, горы пуху лежали во дворѣ и кругомъ дома, пухъ носился по воздуху и устилалъ деревья, какъ иней. Среди этого безумнаго ада, изъ грохота, звона, дикаго гоготанія, смѣха и воплей ужаса, — въ громилахъ просыпалась уже жажда крови. Они безчинствовали слишкомъ долго, чтобы остаться людьми.

Прежде всего кинулись въ сарай. Здѣсь былъ только одинъ мужчина — стекольщикъ Гриншпунъ. Сосѣдъ съ молдаванской фамиліей, котораго вдова Гриншпуна называла по фамиліи, какъ хорошаго знакомаго, первый ударилъ стекольщика ножомъ въ шею... Несчастный кинулся изъ сарая, но его схватили, поволокли подъ навѣсъ и здѣсь докончили дубинами, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь сохранилось кровяное пятно.

На вопросъ, — дѣйствительно ли вдова убитаго знаетъ убійцу и не ошибается, что это былъ не захожій разбойникъ, не альбанецъ изъ Турціи и не бѣглый каторжникъ изъ тюрьмы, еврейка сказала съ убѣжденіемъ:

— Я держала его ребенкомъ на свои руки. Дай Богъ такъ жить, какъ хорошіе были знакомые.

Этотъ „хорошій знакомый“ и нанесъ первый ударъ ножемъ въ домѣ № 13. Послѣ этого положеніе опредѣлилось: первый предсмертный стонъ стекольщика, и евреямъ, и быть можетъ, самой толпѣ, стало ясно, чего отъ нея слѣдуетъ ожидать дальше. Евреи заметались, какъ „мыши въ ловуш-

„“, — выраженіе одного изъ кишине
селаго человѣка, который и въ подобн
ихъ поводы для веселья...

Нѣкоторые изъ нихъ кинулись на че

Въ томъ самомъ навѣсѣ, подъ которым
шунъ, есть вверху темное отверстіе, и
а чердакъ. Ходъ тѣсный и неудобны
уда Берлацкій съ дочерью, за ними по
нъ Маклинъ.

Маклинъ, какъ было уже сказано, не з
Но здѣсь жила его дочь, и обезпокоен
шился на мѣсто трагедіи. Дочери онъ
анѣе уѣхала въ городъ съ дѣтьми... Те
пасаться самому.

Всѣ трое проникли на чердакъ без
того слѣдуетъ, конечно, заключить, что
ыла проникнута жаждой крови, иначе,
е допустили скрыться въ этомъ темн
риходилось пролѣзать съ трудомъ, на
овъ, находившихся на дворѣ. Они
хъ допустили скрыться люди, которые с
ольствіемъ (или обязанностью) громить
бивать людей. Однако, вскорѣ за бѣ
ердакъ и убійцы...

Чердакъ № 13 — мрачное, полутемн
ожденное балками, боровами трубъ и
Несчастные бѣглецы, сдѣлавъ нѣсколь
асположенъ покоемъ), увидѣли все-таки
утьмѣ чердака, душнаго и тѣснаго, имъ
зади крики погони, они въ отчаяніи ст

Два черныхъ отверстія, съ разметанными вокругъ ч
пицами, еще видны на крышѣ дома № 13 въ то время, к
я пишу эти строки. У одного изъ нихъ лежалъ во в
нашего посѣщенія синій желѣзный умывальный тазъ... Н
было много отчаянія, чтобы въ нѣсколько минутъ смерт
ной опасности голыми руками пробить эти отверстія, но
имъ удалось: они хотѣли во что бы то ни стало взобра
на верхъ. Тамъ былъ опять свѣтъ солнца, кругомъ ст
дома, были люди, толпа людей, городовой бляха № 148,
рули... Это былъ все таки день, свѣтъ солнца... и лю

И они проломали въ крышѣ два отверстія. Первымъ
лѣзъ въ одно изъ нихъ Мовша Маклинъ, такъ какъ
„былъ человѣкъ маленькій и легкій“ (характеристика од
изъ очевидцевъ). Берлацкому же предстояло сначала
садить дочь Хайку. Затѣмъ, когда онъ полѣзъ самъ
одинъ изъ преслѣдователей былъ уже тутъ и схватилъ
за ногу.

И вотъ на глазахъ у всей толпы началась отчая
борьба. Дочь тащила отца къ верху, снизу его дер
одинъ изъ преслѣдователей. Борьба, конечно, была не
ная и, разумѣется, Берлацкому не увидѣть бы еще разъ
нечнаго свѣта... Но тутъ Хайка Берлацкая перестала тя
отца и, наклонившись къ отверстію, попросила громилу
пустить его.

Онъ отпустилъ....

Пусть этому человѣку отпустится часть его вины за
что хотя на одно короткое мгновеніе, среди этой тьмы изступ
наго звѣрства, онъ допустилъ въ свою душу лучъ челов
ской жалости, что страхъ дочери-еврейки за жизнь еврея-

все-таки проникъ въ его омраченную д
жида...

Что онъ дѣлалъ послѣ этого? Мо
побоища, устыженный и прозрѣвшій, вн
торый, какъ объ этомъ говорятъ всѣ
въ любви и братствѣ, а не въ убійствѣ
можетъ быть, онъ очнулся отъ мгновени
каялся", но не въ порывѣ звѣрства,
вѣческой жалости къ убиваемымъ еврея
дѣли и на другихъ примѣрахъ.

Какъ бы то ни было, а три жертвы
ности крыши. Еще разъ они увидѣли свѣ
и дома сосѣдей, и синее небо, и солнце
№ 148 на тумбѣ, и патрулей, ждавших
быть еще того священника, который, р
скимъ сознаніемъ, пытался одинъ, и
къ разсвирѣпѣвшей толпѣ громилъ.

Этотъ священникъ случайно проходи
реи, которые смотрѣли изъ сосѣднихъ
творилось въ домѣ № 13, — стали про
ступился. Имени священника я, къ сожа
видимому, это былъ добрый человѣкъ,
что есть на „святой Руси" или гдѣ
народъ, который заслужилъ, чтобы его л
кіе-то огульные грѣхи, какъ дикихъ звѣ
очевидно, и того, что могутъ быть на
имѣютъ право убивать только беззащитн
дясь свѣта дня и солнца. Непосредств
правильное побужденіе заставило его
словомъ христіанскаго увѣщанія. Но гро

и онъ отступилъ. Это, очевидно, былъ просто добрый
вѣкъ, но не герой христіанскаго долга. Надо думать,
по крайней мѣрѣ, онъ не стыдится своей попытки и с
перваго побужденія.

Въ эту ли самую минуту, или въ другую произо
этотъ эпизодъ, — во всякомъ случаѣ, три жертвы очути
на крышѣ, среди города, среди сотенъ людей, безъ в
защиты. Вслѣдъ за ними въ тѣ же отверстія показа
убійцы.

Они стали бѣгать кругомъ по крышѣ, перебѣгая т
сторону двора, то появляясь надъ улицей. А за ними бѣ
громилы. Берлацкаго перваго ранилъ тотъ же сосѣдъ,
торый нанесъ ударъ Гриншпуну. А одинъ изъ громилъ
далъ подъ ноги убѣгавшихъ синій умывальный тазъ, кот
лежалъ на крышѣ еще два мѣсяца спустя послѣ погро
Тазъ ударялся о крышу и звенѣлъ. И, вѣроятно, толпа
ялась....

Наконецъ, всѣхъ троихъ кинули съ крыши. Хайка по
въ гору пуха во дворѣ и осталась жива. Раненные Мак
и Берлацкій ушиблись при паденіи, а затѣмъ подлая т
охочихъ палачей добила ихъ дрючками и со смѣхомъ заки
горой пуха...

Потомъ на это мѣсто вылили нѣсколько бочекъ вин
несчастныя жертвы (о Маклинѣ говорятъ положительно,
онъ нѣсколько часовъ былъ еще живъ) задыхались въ
грязной лужѣ изъ уличной пыли, вина и пуха.

VII

Послѣднимъ убили Нисензона. Онъ с
въ погребѣ, но, услышавъ крики убиваем
въ домъ № 13 уже вошло убійство и смер
на улицу. Нисензонъ успѣлъ убѣжать в
и могъ бы спастись, но за его женой
Онъ кинулся за ней и сталъ ее звать.
него вниманіе. Жену оставили и погнали
успѣлъ добѣжать до дома № 7 по Азіатско
его настигли и убили. При этомъ назыв
одна съ окончаніемъ польскимъ, другая мо
Пасхой шли дожди, въ ямахъ и по сто
стояли лужи. Нисензонъ упалъ въ одну
и здѣсь убійцы, смѣясь, „полоскали“ жи
полощутъ и выкручиваютъ стираемую тряп

Послѣ этого толпа какъ бы удовлетвор
громила дома, но не убивала. Евреи изъ
вышли, чтобы посмотрѣть на несчастнаго Н
еще живъ, очнулся и попросилъ воды. Р
были переломаны... Они вытащили его изъ
и стали отмывать отъ грязи. Въ это
громилъ оглянулся и крикнулъ своимъ. Евре
зонъ остался одинъ. Тогда опять тотъ я
рый убилъ Гриншпуна и первый ранилъ Б
несчастнаго ломомъ по головѣ и покончи

Затѣмъ толпа продолжала работать
была загромождена обломками мебели, о
старья и выломанными рамами до такой ст

дить по ней было очень трудно. Одна еврейка разсказывал мнѣ, что ей нужно было пробраться на другой конецъ, г остались ея дѣти, на рукахъ у нея былъ грудной ребенок и она напрасно дважды пыталась пройти. Наконецъ, знак мый христіанинъ взялъ у нея ребенка, и только тогда он кое-какъ прошла черезъ эти безпорядочныя баррикады...

Въ пять часовъ этого дня стало извѣстно, что „приказъ" котораго съ такой надеждой евреи ждали съ перваго дн наконецъ, полученъ....

Въ часъ или полтора во всемъ городѣ „водворилос спокойствіе". Для этого не нужно было ни кровопролитія ни выстрѣла. Нужна была только опредѣленность.

А теперь нужны будутъ годы, чтобы хоть сколько-нибуд изгладить подлое воспоминаніе о случившемся, такимъ грязно кровавымъ пятномъ легшее на „совѣсть кишиневскихъ хр стіанъ"...

И не только на совѣсть тѣхъ, которые убивали сами, и и тѣхъ, которые подстрекали къ этому человѣконенавистни чествомъ и гнусною ложью, которые находятъ, что виновать не убійцы, а убиваемые, которые находятъ, что можетъ суще ствовать огульная безотвѣтственность и огульное безправіе...

VIII

Я чувствую, какъ мало я даю читателю въ этой репор терской замѣткѣ. Но мнѣ хотѣлось все-таки выдѣлить хот одинъ эпизодъ изъ того спутаннаго и обезличеннаго хаос который называется „погромомъ", и хоть на одномъ ко кретномъ примѣрѣ показать, что это было въ „натурѣ". Дл

того я пользовался живыми впечатлѣн
данными отчасти мнѣ лично, частью з
торый помогъ мнѣ возстановить черта
Правда, это основано на показаніяхъ
нованія сомнѣваться въ ихъ достовѣрнос
въ домѣ № 13 убивали толпой беззащ
долго, среди люднаго города, точно вп
на лицо... А затѣмъ,—не все ли равн
ихъ убивали? Для чего имъ выдумыв

Мораль ясна для всякаго, въ к
чувство.... Но во многихъ ли оно жи

Этотъ тяжелый вопросъ встаетъ не
то, что мнѣ пришлось увидѣть въ Ки

IX.

А впрочемъ.... Подавленный этим
ломъ, я кончалъ свои безпорядочные
талъ въ газетахъ о смерти кишинев
жевскаго. Имя этого человѣка было
то время, когда я былъ въ Кишинев
богатый, вращавшійся въ „лучшемъ об
искалъ еще новыхъ впечатлѣній. Д
мнѣ о томъ, что Писаржевскій, несо
валъ въ погромѣ, руководя толпою гр
много о томъ, какія сильныя средства п
затушевать это вопіющее дѣло и скр
погромѣ кишиневскаго свѣтскаго льва
что не все вѣрно, что разсказывали

то, что вѣрно, составило бы очень подходящее прибавленіе къ страшной исторіи Кишиневскаго погрома...

Эти усилія не удались. Истина была слишкомъ очевидна, и въ газетахъ появилось извѣстіе о привлеченіи Писаржевскаго къ дѣлу.

Послѣ этого онъ продолжалъ прежній образъ жизни: вращался въ свѣтѣ, кутилъ, игралъ въ карты. Въ роковую ночь ему очень везло въ игрѣ, онъ былъ очень веселъ, а на зарѣ ушелъ въ садъ, написалъ на скамьѣ: „здѣсь умеръ нотаріусъ Писаржевскій“ и застрѣлился.

Въ газетныхъ комментаріяхъ сообщаютъ, что онъ былъ наслѣдственный алкоголикъ, что его угнетала перспектива суда, что ему не удались какія-то любовныя комбинаціи...

Все ли это? Теперь фактъ уже совершился, печальная расплата закончена.... Мнѣ кажется, я не унижу памяти несчастнаго человѣка предположеніемъ, что въ томъ счетѣ, итогъ котораго самъ онъ вывелъ на садовой скамейкѣ, могли участвовать и еще нѣкоторыя цифры. Что на зарѣ его послѣдняго дня передъ нимъ встало также сознаніе того, что онъ сдѣлалъ, онъ, интеллигентный человѣкъ, — по отношенію къ христіанамъ, которые убивали евреевъ....

Впрочемъ, все это, конечно, только предположенія и, быть можетъ, даже слишкомъ оптимистическія. Несомнѣнную, хотя далеко не неожиданную истину высказалъ мнѣ передъ самымъ моимъ отъѣздомъ одинъ простой человѣкъ, кишиневскій извозчикъ, родомъ, впрочемъ, изъ Россіи. Когда мы разговорились съ нимъ о погромѣ и его послѣдствіяхъ, онъ сообщилъ мнѣ, что недавно возилъ по городу знакомаго садовладѣльца. Садовладѣлецъ пріѣхалъ, чтобы, по обыкновенію, занять денегъ для найма лѣтнихъ рабочихъ. Но евреи, все еще не

вѣренные въ завтрашнемъ днѣ, закрыли кредитъ. Садовла-
льцу, по неволѣ, пришлось обращаться, вмѣсто ростовщи-
овъ евреевъ, къ ростовщикамъ христіанамъ. А ужъ это,
сподинъ, я вамъ скажу, дѣло извѣстное, закончилъ онъ то-
омъ глубокаго убѣжденія,—когда жидъ спущалъ одну шкуру,
о свой ростовщикъ теперь три шкуры спуститъ...

Этотъ мотивъ очень замѣтенъ теперь въ Кишиневѣ... И среди юдей, завѣдомо сочувствовавшихъ погрому и разжигавшихъ ъ толпѣ темные предразсудки, племенную ненависть и дикіе нстинкты грабежа и убійства, мѣстные люди могутъ указать есьма извѣстныхъ ростовщиковъ, которые теперь дождались воего часа...

* * *

Я не имѣлъ въ виду создавать проекты рѣшенія еврей-саго вопроса. Но если бы я былъ однимъ изъ тѣхъ еврей-сихъ милліонеровъ, которые заняты этимъ вопросомъ, — я ы, признаюсь, не устоялъ противъ соблазна произвести одинъ оціальный опытъ: я бы переселилъ, чего бы это ни стоило, сли не всѣхъ, то огромное большинство евреевъ изъ мѣста огрома. Я вернулъ бы богачу его богатство, я сдѣлалъ бы ѣдняка зажиточнымъ человѣкомъ, подъ условіемъ немедлен-аго переселенія. И когда изъ-подъ снятаго такимъ образомъ ласта еврейскаго капитала выступилъ бы въ данномъ мѣстѣ зой отечественный и даже патріотическій капиталъ, безъ римѣси и безъ усложняющихъ обстоятельствъ, когда г. Кру-

шевану не на кого было бы взводить мрачныя неб
ритуальныхъ убійствахъ, а ростовщики и скупщики щег
въ европейской одеждѣ,—тогда, надо думать, стало
въ чемъ тутъ дѣло, и можно ли рѣшать эти вопросы п
и убійствомъ „бухгалтеровъ“ Нисензоновъ, несчастн
кольщиковъ Гриншпуновъ и извозчиковъ евреевъ,
шихъ свой горькій хлѣбъ трудомъ такимъ же тяжки
и трудъ ихъ христіанскихъ собратьевъ....

И дѣйствительно ли гнетъ ростовщика легче о
что онъ носитъ европейскую одежду и называетъ с
стіаниномъ....

Послѣднія изданія Всеобщаго Р

Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Р

На еврейскомъ язы

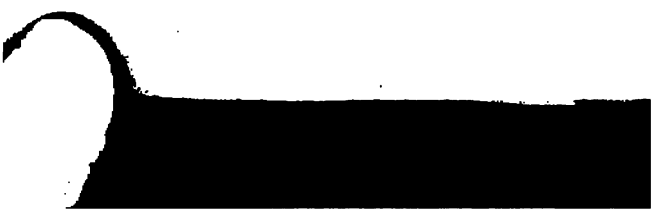
Взятіе Бастиліи. . . . . .
Національное собраніе и ночь 4-го авгу
Потребительныя товарищества, К. Каутс
Надгробное слово Александру II. . .
Женщина и работница, Клары Цеткиной
Итоги національнаго собранія. . . .
Бомбардировка Благовѣщенска китайца
Софія Перовская (біографія). . . . .
Русскій ткачъ Петръ Алексѣевъ (биограф
Александръ Михайловъ (біографія). .
Андрей Ивановичъ Желябовъ (біографія
Николай Ивановичъ Кибальчичъ (биогра
Программа работниковъ, Ферд. Лассаля
Разрушенный молъ. . . . . .
Степанъ Халтуринъ (біографія). . .
Соціальныя реформы и соціальная рево
На слѣдующій день послѣ соціальной ре
Эрфуртская программа съ предисловіем
автора К. Каутскаго. . . . . .
По поводу законопроекта г. Витте о ста
союзахъ. . . . . .
„Благотворительность“, разск. Поля Эви
Къ исторіи бельгійскаго рабочаго движе
„Въ домѣ умалишенныхъ“, разсказъ Д.
Религія и классовыя противорѣчія, М. А
Кишиневская рѣзня. I. Матеріалы и до
Автономія или федерація? . . . . .
Сіонизмъ, „Лону“. . . . . .
Красное знамя, сборникъ разсказовъ и с
Резолюція V-го съѣзда о положеніи Бун
передъ судомъ патріотовъ искровско

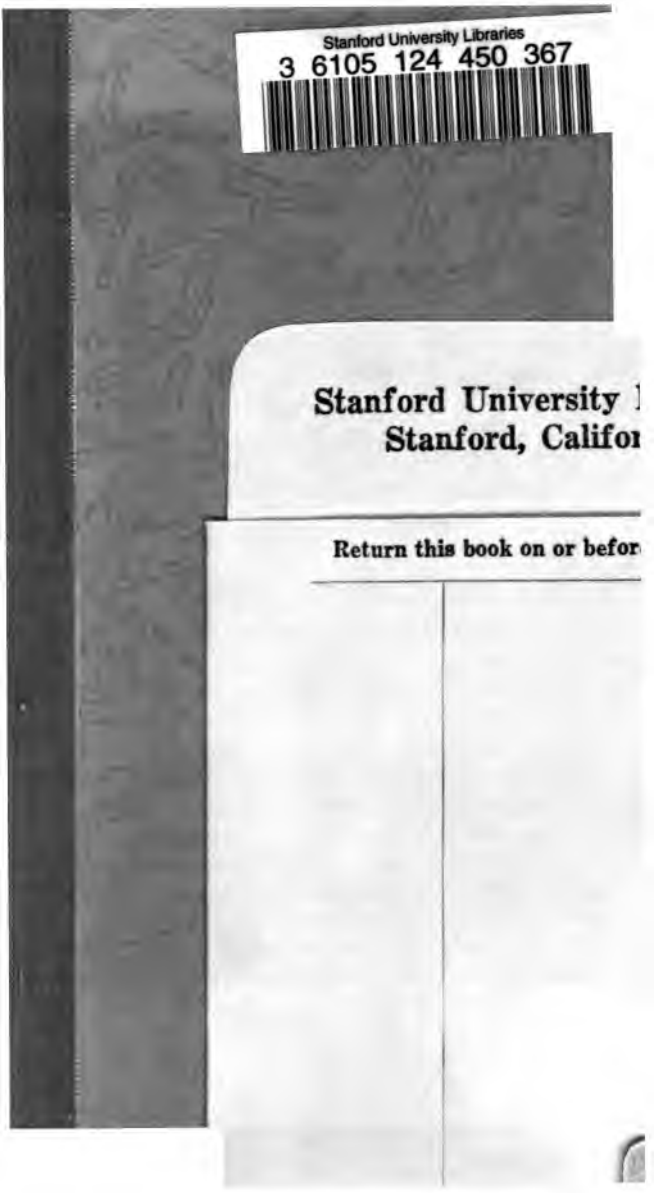
На русскомъ языкѣ:

Къ вопросу о терроризмѣ. . . . . .
Наши ближайшія организаціонныя задачи. . . . . .
П. С. П. о еврейскомъ рабочемъ движеніи. . . . . .
Къ вопросу объ организаціи демонстрацій и празднованія 1 м
Автономія или федерація? . . . . . .
Сіонизмъ и интересы еврейскаго пролетаріата. . . . .
Резолюція V съѣзда о положеніи Бунда въ Партіи передъ
судомъ патріотовъ искровской фирмы. . . . . .
V-ый съѣздъ Всеобщ. Евр. Рабоч. Союза въ Литвѣ Польшѣ
и Россіи. . . . . .
Дѣятельность Бунда за послѣдніе 2 года (отъ IV-го до V-г
съѣзда). . . . . .
Революціонные сысойки (листокъ). . . . . .
Правда о гомельскомъ погромѣ (переводъ съ евр. проклама-
ціи Ц. К. Бунда) . . . . . .
Послѣднія извѣстія, выходятъ еженедѣльно. . . . . .

На польскомъ языкѣ:

П. П. С. о еврейскомъ рабочемъ движеніи. . . . . .
Къ вопросу объ организаціи демонстрацій и празднованія
1 мая. . . . . .




Stanford University Libraries
3 6105 124 450 367
Stanford University
Stanford, Califor

Return this book on or befor